РАЗДЕЛ XIX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алланина Л.М., Титаренко К.И.

Особенности прекращения права пользования недрами в России

Тюменский индустриальный университет
(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-41

idsp: sciencerussia-10-06-2020-41

Аннотация

В статье авторы анализируют существенные особенности прекращения права пользования недрами в соответствии с законом РФ "О недрах", с учетом сложившейся правоприменительной и судебной практики. В научном труде делается вывод о том, что право пользования недрами прекращается в рамках сложного юридического состава. Указанный юридический состав носит особый, концессионный характер. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

Ключевые слова: недра, право недропользования, концессия, недропользователь, горный отвод, лицензия

Abstract

In the article the authors analyze the essential features of the termination of subsoil use in accordance with the of the Russian Federation", based on existing law enforcement and judicial practices. The scientific work concludes that the right to use mineral resources is terminated within a complex legal structure. The specified legal structure is of a special, concessionary nature. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00043.

Keywords: subsoil, mineral right, concession, subsoil user, mining allotment, license

В основе прекращения права пользования недрами в России лежит концессионная сделка, основанная равно как на соглашениях о разделе продукции, так и на лицензионных соглашениях, а также государственных контрактах. Она обладает рядом особенностей. Во-первых, это юридический факт, хотя существует мнение, что особенность сделки служить юридическим фактом относится к ее функциям [1]. Во-вторых, в части соглашений (контрактов) – это дополнительно акт индивидуальной регламентации прав и обязанностей сторон. Как верно отмечалось С. С. Алексеевым, сделка – это не только юридический факт, связующее звено между нормой объективного права и конкретным правоотношением, но и акт поднормативной регламентации прав и обязанностей сторон [2]. В-третьих, она определяет баланс интересов сторон, вовлеченных в правоотношения. Вместе с тем, сама по себе сделка с вещным «эффектом» не определяет содержания возникающего права. В свое время Д. М. Генкин подчеркивал, что и договор купли-продажи не определяет содержание права собственности [3].

Что касается прекращения права пользования недрами, то соответствующие основания перечислены в статье 20 Закона РФ «О недрах», условно их можно разделить на субъективные, возникающие по волеизъявлению пользователя недр (при отказе владельца лицензии от права пользования недрами; нарушения пользователем недр существенных условий лицензии; если пользователь недр в течение установленного в лицензии срока не приступил к пользованию недрами в предусмотренных объемах; систематического нарушения пользователем недр

установленных правил пользования недрами; добровольной ликвидации предприятия-пользователя недр; по инициативе владельца лицензии либо по заявлению пользователя; непредставления пользователем недр отчетности, предусмотренной законодательством Российской Федерации о недрах) и объективные, возникающие помимо его воли и волеизъявления (по истечении установленного в лицензии срока ее действия; при возникновении определенного условия, если оно зафиксировано в лицензии, с наступлением которого прекращается право пользования недрами; в случае переоформления лицензии с нарушением условий, предусмотренных ст.17.1 Закона; возникновения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей в зоне влияния работ; возникновения чрезвычайных ситуаций – стихийные бедствия, при возникновении угрозы обороне страны и безопасности государства и другие).

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что в части 1 статьи 20 указаны основания, по которым право пользования недрами прекращается полностью, а часть 2 той же статьи определяет основания, по которым право пользования недрами может быть досрочно прекращено, приостановлено или ограничено, но при этом необходимо уточнить, что досрочное прекращение права пользования недрами может быть также окончательным и в этом смысле оно может совпасть с критериями, указанными в пункте 1 статьи 20 закона [4].

Закон не прописывает процедуру прекращения права пользования недрами, отсутствует ссылка и на судебный порядок такого прекращения, что в целом не исключает возможных злоупотреблений со стороны уполномоченных органов власти, принимающих соответствующее решение. В этой связи более целесообразным было бы выделение в отдельные группы оснований прекращения права пользования недрами с учетом указанного: в судебном порядке, по инициативе пользователя недр и по решению органов, предоставивших лицензию [5].

Исходя из смысла статьи 20 закона остается также неясным, чем различаются между собой приостановление и ограничение права пользования недрами, вследствие чего остается только предложить разграничить собственно основания такого приостановления и ограничения права пользования недрами. Если вдуматься в смысл термина «ограничение права пользования недрами», то само право пользования недрами условно ограничивает права собственника недр.

Думается, следует согласиться с В. П. Камышанским в том, что в отличие от субъективного права как меры возможного поведения управомоченного лица ограничение права представляет собой определенные затруднения, стеснения, сдерживания в осуществлении конкретного субъективного права [6]. Однако в любом случае ограничение (приостановление) права пользователя недр – сужение сферы полномочий частного лица и оно должно быть предусмотрено соответствующим законом. Необходимо отметить несовпадение приостановления права с закрепленным в ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определением ограничения как установленного законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества. При приостановлении права недропользования не наблюдается таких запретов, так как само осуществление права становится невозможным. Фактически, для пользователя недр приостановление права – то же самое, что и его прекращение, только ограниченное определенным временным интервалом [7].

Принимая во внимание изложенное, представляется возможным заключить, что одной из особенностей правоотношений, опосредующих право пользования недрами, является сложный юридический состав прекращения правоотношений, носящий концессионный характер. Прекращение, равно как и предоставление недр в пользование основано на концессионном механизме, при этом концессию можно

понимать в широком смысле – как особый тип актов обладателя исключительных прав в форме конститутивного правоприобретения в целях получения доходов или осуществления общественно важных функций, вытекающих из содержания таких прав. В анализируемой сфере, где сталкиваются публичные и частные интересы, востребованы, прежде всего, децентрализованные правовые средства, позволяющие учесть нужды каждого из лиц, образующих в совокупности те народы, основной жизни и деятельности которых выступают недра. В настоящее время государство – не только собственник недр, но и субъект, от воли которого, в первую очередь, зависит баланс интересов – частных и публичных. Нормативно закрепленный порядок распределения поступлений (плодов, продукции и доходов) от использования недр служит отражением указанного баланса.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00043.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00043.

1. Алланина Л.М. Актуальные проблемы горного права в сфере нефтегазодобычи: монография / Л.М. Алланина. - Тюмень: Вектор Бук, 2019. – 80 с.
2. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989. Сборник статей. М. 2001. – С. 56. .
3. Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. – 1958. № 6. – С. 101.
4. Алланина Л.М. Правовые основы недропользования (геология): монография. Тюмень: Вектор Бук. 2019. – 83 с
5. Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. – 2004. № 5. – С. 5-7.
6. Алланина Л.М. Подземные конструкции и право пользования недрами: монография. Тюмень: Вектор-Бук, 2018. – 76 с.
7. Алланина Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Государственное и муниципальное управление. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 253 с.

Альбов А.П., Каирова А.И.

Правовой позитивизм и проблемы современности XXI века

МГГЭУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-42

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-42

Аннотация

В статье показывается практическая опасность юридического позитивизма XXI века, она возникает из его неспособности найти место внутри своей системы теории права для идеи морального порядка. Позитивист утверждает, что принимаемые позитивные законы, хотя и веские в правовом порядке, не включают нравственные оценки и моральные критерии. Поэтому, граждане в принципе, могут иметь подавляющее моральное обязательство для противостояния и сопротивления закону.

Ключевые слова: право, позитивизм, пандемия, нравственный закон, гражданское общество.

Текущая ситуация с пандемией, кажется, до конца не понятна абсолютно никому. Все прекрасно осознают, что происходит что-то важное, но что именно - не знает никто. Или почти никто. Огромное количество домыслов вокруг сложившейся